

УДК 929.5 (031)

П.И. ФИСЕНКО

(fisenko.polina@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**М.Н. РОМАНОВА: ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА И ПРЕЗИДЕНТ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ***

Статья посвящена личности Марии Николаевны Романовы, дочери Николая I, и ее влиянию на развитие художественного образования в дореволюционной России. Рассматривается краткая биография, а также вклад княжны в развитие Императорской Академии художеств.

Ключевые слова: Мария Николаевна Романова, Академия художеств, устав Академии художеств, искусство, художественное образование.

Актуальность и значимость темы исследования определяется влиянием великой княжны Марии Николаевны, дочери Николая I, на развитие центра художественного образования в дореволюционной России – Императорской Академии художеств. Работа представляет интерес и в рамках исследуемого сегодня гендерного подхода.

Предмет исследования – личность великой княжны М.Н. Романовой (в замужестве Лейхтенбергской). Объект исследования – Императорская Академия художеств.

Цель исследования – определить влияние М.Н. Романовой на развитие Императорской Академии художеств. Реализация цели исследования предполагает решение задач:

- раскрыть особенности личности великой княжны;
- охарактеризовать преобразования в Императорской Академии художеств в 50–60 годах XIX в.

При сборе и анализе исторической информации использовались историко-генетический и просопографический методы исследования.

В ходе исследования была изучена научная литература и проанализированы источники личного происхождения, позволившие сделать обоснованные выводы.

М.Н. Романова родилась в императорской семье. Николай I своим детям завещал, что «всякий из вас должен всегда помнить, что только своей жизнью он может искупить происхождение Великого князя» [7, с. 55].

Любимая и старшая дочь императора была мала ростом, но чертами лица и характером была похожа на отца. Как и все члены императорской фамилии она получила хорошее образование, которое в будущем вылилось в непреодолимую тягу к искусству.

Судьба Марии Николаевны сложилась иначе, чем у ее сестер. Княжна попросила отца не выдавать ее замуж в Европу, так как хотела остаться в России. Это противоречило традициям, но, несмотря на сложную ситуацию, Николай I выполнил свое обещание. Она вышла замуж за герцога Максимилиана Лейхтенбергского (внука Наполеона Бонапарта), который в силу ряда причин принял решение остаться в России, где для него было больше перспектив, нежели на Западе.

Император назначил зятя президентом Академии художеств. Герцог Лейхтенбергский интересовался наукой (в Зимнем дворце в специальной лаборатории проводил опыты, основал гальванопластический завод), его интересовало строительство в России железных дорог. Не менее интересным для него было искусство. При его активном участии было открыто Мозаичное заведение, Московская художественная школа, частные рисовальные школы в трех городах (Саранске, Варшаве, Киеве).

В воспоминаниях современников сохранилось описание торжественного бракосочетания, совершенного по католическому и православному канонам. Маркиз де-Кюстин писал: «Блеск церковной

* Работа выполнена под руководством Соловьевой С.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

службы, казалось мне, еще увеличивает великолепие дворцового торжества. Стены, плафоны церкви, одеяния священнослужителей – все сверкало золотом и драгоценными камнями. Здесь было столько сокровищ, что они могли поразить самое непоэтическое воображение. Это зрелище напоминает фантастические описания из «Тысяча и одной ночи» [5, с. 107]. В качестве подарка молодым Николай I преподнес имение Сергиево в Петергофе, где в будущем супруги построили прекрасный дворец, и достраивающийся Мариинский дворец.

Герцогиня разделяла интересы мужа, в их дворце проводились вечера, которые носили характер больше не светского приема, а «кружка по интересам». Барон М.А. Корф отмечал: «28 января, в день рождения великого князя Михаила Павловича, был бал у великой княгини Марии Николаевны <...> Личный состав бала был, смотря с точки обыкновенных придворных и светских собраний, довольно оригинален. Кроме собственно лиц танцующих, высших придворных чинов, членов Государственного Совета, статс-секретарей и т. п., между этими привычными гостями встречались, немножко как лица без образа, профессора Академии художеств, академики Академии наук и офицеры корпуса горных инженеров» [3, с. 333].

По инициативе герцога в 1851 г. впервые в России в Академии прошла «Художественная выставка редких вещей, принадлежащих частным лицам». На ней были продемонстрированы различные предметы искусства – от картин до декоративных принадлежностей не только из крупнейших столичных собраний Строгановых, Шуваловых, Лобановых-Ростовских, Мусиных-Пушкиных, но и из скромных частных коллекций петербуржцев. Она стала событием в культурной жизни и привлекла внимание к изучению феномена частных собраний [1, с. 91]. К сожалению, герцог Лейхтенбергский умер рано от чахотки в октябре 1852 г.

Великая княгиня Мария Николаевна становится преемником умершего супруга и приступает к обязанностям в качестве президента Императорской Академии художеств. Она занимается покровительством начинающих художников. Так, княжна обращалась к Николаю I, чтобы убедить его в необходимости отправить за границу поручика Великолуцкого пехотного полка Аркадия Никитина, в котором рассмотрела «особенные способности к художеству». А. Никитин был отправлен для обучения на 3 года с пансионерским содержанием из Государственного казначейства. Нередко княжна лично посещала занятия в Академии, давала оценки проводившихся уроков, выражала благодарность руководителям и учителям за качественное образование.

В 50-х годах XVIII в. наблюдается интерес к византийскому искусству как первоисточнику. В связи с этим внимание было обращено на иконопись, и в 1856 г. при президентстве Марии Николаевны был образован новый класс «православного иконописания». Для этого Государь приказал выделять из казны по 4 тыс. в год и приобретать учебники и подлинники византийского искусства.

Летом 1858 г. Мария Николаевна обратилась в Министерство Императорского двора с предложениями о преобразованиях в Академии художеств. Она обратила внимание на отсутствие общего (первоначального) образования, которое тормозило развитие художественных способностей, необходимость вступительного экзамена в Академию, систематизацию имеющихся произведений искусства и решение социальных вопросов, в частности предоставление жилья учащимся.

Началась разработка нового устава Академии под руководством Ивана Павловича Арапетова – чиновника и тайного советника, которого рекомендовала сама княгиня. Это выбор может быть обоснован тем, что И.П. Арапетов был знаком с деятельностью Императорской Академии художеств, входил в круг литераторов, тем самым его компетентность в искусствоведческих вопросах не вызывала вопросов. К тому же работа чиновником способствовала грамотному составлению и оформлению документов.

В конце 1858 г. на заседании комиссии под председательством В.Ф. Адлерберга (именно он возглавлял Министерство), а также при участии выдающихся деятелей искусства, таких как художник Ф.А. Бруни, архитектор К.А. Тон и др., обсуждались положения устава, и 1859 г. он был принят. Устав регламентировал возраст поступающих (16–20 лет) в Академию, вводил вступительный экзамен, изме-

нил организацию учебного процесса. Вводилась система получения степеней и званий – классовых художников, академиков, профессоров [4, с. 88].

Нововведения не обошли стороной управление и финансирование Академии. Власть была распределена между президентом, отвечавшим за учебную и художественную часть, и Министерством Императорского двора, которое ведало хозяйственной частью. Правление Академии теперь обязано было отчитываться перед Министерством за расходы.

Новый устав предполагал расширение курса преподавания общеобразовательных предметов, чтобы поднять уровень общего развития и образования среди русских художников и дать им возможность сравняться во всем с их иностранными мастерами [9, с. 45]. Вводилось бесплатное обучение на ряд предметов, в числе этих предметов история, русский язык, эстетика, перспективы археологии и др.

Устав Академии художеств 1859 г., не ставя целью создание начальной ступени художественного образования, нацеливал художественную общественность на открытие специальных художественных учебных заведений. Не случайно одновременно с разработкой нового устава Министерство обратило серьезное внимание на Рисовальную школу Общества поощрения художников в Петербурге, выделило средства для приобретения учебных пособий [4, с. 89].

Великая княгиня в 1861 г. организовала выставку редких художественных произведений из императорских дворцов и частных собраний, продолжив этим деятельность герцога Лейхтенбергского. Средства, полученные от продажи произведений выставки 1861 г., были направлены на строительство приюта для «недостаточных» учеников Академии художеств [9, с. 45]. Был издан «Указатель собранию картин и редких произведений художества, принадлежащих членам Императорского дома и частным лицам Петербурга» [1, с. 91]. Для приобщения многочисленной публики к искусству в Академии устраивались по пятницам рисовальные вечера.

Изменения в личной жизни вынудили Марию Николаевну уехать за границу. В 1862 г. великая княгиня обосновалась во Флоренции и активно приобретала произведения искусства для своей резиденции.

По словам Д.А. Милютин, она «совершенно выделялась из той среды, в которой родилась и выросла, страстная и своеобразная, натура её не могла подчиниться условному, стеснявшему, лишенному внутреннего содержания формализму дворцовой жизни и царской семьи. Живя за границей, она позволяла себе разные эксцентричности, держала себя как простая смертная, тон её речи, обращения были крайне развязаны и бесцеремонны, только профиль её напоминал, что она дочь императора Николая» [6, с. 20].

Умерла великая княгиня в Санкт-Петербурге в возрасте 56 лет.

Рождение в императорской семье предопределяло судьбу человека. Однако Мария Николаевна, при поддержке отца, захотела и смогла выстроить свою жизненную траекторию иначе. Она внесла существенный вклад в развитие художественного образования в дореволюционной России. Патриотизм и искусство были основными ценностями ее жизни.

Литература

1. Богдан В.-И. Т. Частные коллекции в музее Академии художеств. Живопись // Искусство Евразии. 2017. № 4(7). С. 87–97.
2. Гагерн Ф. Дневник путешествия по России в 1839 году // Лимонов Ю.А. Россия первой половины XIX века в глазах иностранцев. Л.: Лениздат, 1991.
3. Корф М.А. Записки. М.: Захаров, 2003.
4. Кривцова М.А. Устав Академии художеств 1859 года и художественное образование в российской провинции // Вестник ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 87–89.
5. Маркиз де-Кюстин. Николаевская Россия. М.: Терра, 1990.
6. Милютин Д.А. Дневник. 1876–1877. Т. 2. М., 1949.
7. Пчелов Е.В. Романовы. История великой династии. М.: Вече, сор., 2013.
8. Торжественные публичные собрания и отчеты Императорской Академии художеств (1817–1859) / сост., авт. вступ. и примеч. Н.С. Беляев. СПб.: БАН, 2015.
9. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914. Т. 1. / под общ. ред. Кондакова С.Н. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1914.

POLINA FISENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

M.N. ROMANOVA: GREAT PRINCESS AND PRESIDENT OF IMPERIAL ART ACADEMY

The article deals with the personality of Maria Nikolaevna Romanova, the daughter of Nikolay I, and its influence on the development of the artistic education in the pre-revolutionary Russia. There is considered the memoir and the contribution of the princess in the development of the Imperial Art Academy.

Key words: *Maria Nikolaevna Romanova, Academy of Arts, charter of Art Academy, Art, artistic education.*